

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

**Какъ было найдено, перевезено и погребено тѣло русскаго героя
Василія Рябова ¹⁾.**

1.

Государь Императоръ въ своихъ царственныхъ заботахъ объ увѣковѣченіи памяти воиновъ, павшихъ на поляхъ далекой Маньчжуріи, повелѣть соизволилъ отыскать и перевести на родину прахъ, геройски погибшаго рядового 284-го пѣхотнаго Чембарскаго полка Василія Рябова.

На запросъ, по этому поводу, японскому правительству, послѣднее прислало три схематическихъ карты мѣстности, гдѣ совершалась казнь Рябова. Карты эти были составлены маіоромъ японскаго генеральнаго штаба Хамамоте Хамаомоте, который лично опрашивалъ Рябова и привелъ въ исполненіе надъ нимъ смертный приговоръ. Получивъ эти руководящія нити, 11-го іюля сего года русскій генеральный консулъ въ Мукденѣ, для отысканія могилы Рябова, командировалъ начальника своего конвоя — фельдфебеля Манылова, снабдивъ его картами маіора Хамаомоте. А чтобы устранить всякія препятствія, которыя могли возникнуть со стороны китайскаго населенія, для сопровожденія Манылова, данъ былъ одинъ китайскій полицейскій. Руководствуясь японскими картами, Маныловъ съ полицейскимъ скоро дошли до деревни Цы-Шань, лежащей верстахъ въ 15-ти къ востоку отъ станціи Янтай. На вопросъ Манылова: «нѣтъ ли здѣсь могилы одного русскаго солдата, разстрѣяннаго японцами во время войны», старшина и жители этой деревни отвѣтили, что дѣйствительно есть одна такая могила и повели въ одинъ изъ близъ лежащихъ овраговъ. Здѣсь на склонѣ горы китайцы указали небольшую площадку, на которой, по ихъ словамъ, и былъ разстрѣлянъ и похороненъ русскій солдатъ. Однако никакихъ видимыхъ признаковъ могилы здѣсь не было и потому Маныловъ приказалъ китайцамъ рыть землю лопатами. Средство оказалось вѣрнымъ. Лопата скоро нащупала мягкую почву, а на глубинѣ одного аршина обнаружила и скелетъ человѣка. Такимъ образомъ, могила Рябова была найдена. Маны-

¹⁾ Составлено на основаніи копии рапорта начальника конвоя русскаго генеральнаго консула въ Мукденѣ фельдфебеля Манылова и разсказа поручика 216-го пѣхотнаго резервнаго Инсарскаго полка Самсонова.

ловъ поставилъ на ней деревянный крестъ и прибилъ дощечку съ надписью: «Василій Рябовъ».

Между китайцами деревни Цы-Шань многіе оказались очевидцами казни Рябова и охотно передали Манылову обстоятельства его задержанія и смерти. По ихъ словамъ, послѣ русскихъ на Шахѣ въ деревнѣ Цы-Шань расположился штабъ командующаго японской арміей генерала Куроки. Вотъ сюда то и проникъ Василій Рябовъ и уже на возвратномъ пути къ своимъ позиціямъ былъ схваченъ японцами. Одинъ китаецъ рассказывалъ, что въ задержанномъ русскомъ, онъ легко узналъ того самого китайца, который нѣсколько дней назадъ собиралъ травы на горахъ близъ деревни Цы-Шань. Однако мѣста задержанія китайцы точно указать не могли, но произошло оно, вѣроятно, около самыхъ Янтайскихъ копей, такъ какъ вѣли Рябова именно оттуда.

По прибытія въ штабъ генерала Куроки, Рябова посадили въ одну изъ фанзъ на томъ же дворѣ, гдѣ жилъ генераль и продержали его тамъ два дня.

Приведеніе казни въ исполненіе состоялось 17-го сентября 1904 года. Въ 8 часовъ утра Рябова вывели на указанную площадку. Лицо его по словамъ китайцевъ было измученное, истомленное, но спокойное. Японцевъ при казни присутствовало человекъ 300 и много китайцевъ, однако послѣднихъ близко не пускали, чтобы они не могли слышать допроса, чинимаго японцами Василію Рябову. Допросъ этотъ продолжался долго, но Рябовъ отвѣчалъ въ высшей степени мало и неохотно. Не добившись никакихъ свѣдѣній, японцы рѣшили приступить къ совершенію смертной казни. При этомъ Рябовъ помолился на четыре стороны съ земными поклонами и сѣлъ на указанное ему мѣсто съ правой стороны дерева, отъ котораго теперь остался одинъ пенъ, гдѣ ему тотчасъ завязали глаза бѣлой повязкой. Присутствовавшіе при казни японцы стояли шаговъ на 25 ниже по косогору, а разстрѣливающій взводъ шаговъ въ 15. Стрѣляли не залпомъ, а по одиночкѣ по нѣмой командѣ офицера, которую онъ подавалъ опусканіемъ шашки внизъ. Первый же выстрѣлъ для Рябова былъ роковымъ; пуля, пробивъ нижнюю челюсть, вышла въ затылокъ и онъ палъ бездыханнымъ трупомъ. Тутъ же шагахъ въ двадцати вправо отъ дерева вырыли могилу, въ которой и зарыли тѣло Рябова.

Столь мужественная смерть Рябова произвела глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ. Японцы ставили его въ примѣръ своимъ вой-

скамъ, а китайцы и сейчасъ хранятъ добрую память о русскомъ героѣ-мученикѣ.

II.

Когда такимъ образомъ несомнѣнно было установлена могила Рябова, 18-го августа сего года въ штабѣ 216-го Инсарскаго полка, въ спискахъ котораго въ настоящее время числится Рябовъ, было получено распоряженіе Главнаго Штаба командировать одного офицера и унтеръ-офицера, названнаго полка, для извлеченія изъ могилы и сопровожденія тѣла Рябова на родину въ село Лебедевку, Пензенской губерніи.

Эта почетная миссія была возложена на поручика Самсонова, для исполненія которой, онъ и выѣхалъ 24-го августа въ городъ Харбинъ. Сюда же, по порученію Комитета по увѣковѣченію памяти воиновъ, павшихъ въ войну съ Японіей, прибыли камеръ-юнкеръ Голубевъ и полковникъ генеральнаго штаба Болховитиновъ. Купивши металлическій гробъ, означенныя лица немедленно выѣхали изъ Харбина по желѣзной дорогѣ на югъ. По прибытіи на станцію Янтай, они по подъѣздной вѣтвѣ желѣзной дороги на вагонеткахъ доѣхали до Янтайскихъ копей, откуда до деревни Цы-Шань оставалось не болѣе двухъ верстъ. Японцы, по словамъ поручика Самсонова, были въ высшей степени вѣжливы и предупредительны. Начальникъ японскаго гарнизона для охраны и сопровожденія русскихъ, тотчасъ командировалъ двухъ офицеровъ, одинъ изъ которыхъ, какъ оказалось, присутствовалъ при казни Рябова и потому, конечно, не могъ не знать его могилы.

До деревни Цы-Шань всѣ шли пѣшкомъ, при чемъ г. Голубевъ съ поручикомъ Самсоновымъ и японскимъ переводчикомъ Казаками ушли нѣсколько впередъ и около самой деревни встрѣтили китайскаго мальчика. На вопросъ Самсонова: «гдѣ тутъ находится могила разстрѣяннаго русскаго солдата», мальчикъ тотчасъ изъявилъ свою готовность показать ее. Прибытіе русскихъ за тѣломъ Рябова подняло на ноги всю деревню; жители отъ мала до велика высыпали изъ фанзъ, наперерывъ предлагая свои услуги показать могилу русскаго героя-мученика. Вотъ этотъ интересъ къ могилѣ Рябова со стороны китайцевъ и симпатіи къ нему, которыя они теперь выражаютъ, убѣдительно въ всякихъ словъ показываютъ, что именно здѣсь онъ погибъ славною смертію и память его живетъ и будетъ жить въ сердцахъ здѣшнихъ жителей.

Могилу Рябова нашли недалеко отъ деревни въ ущельи, которое Маныловъ называетъ оврагомъ, и на ней увидѣли поставленный послѣднимъ крестъ. Хотя было уже 6 часовъ вечера, тѣмъ не менѣе, Самсоновъ тотчасъ же приступилъ къ раскрытію могилы. Когда на глубинѣ полуаршина былъ обнаруженъ черепъ, поручикъ Самсоновъ приказалъ осторожно окапывать скелетъ, чтобы не тронуть его съ мѣста, а потомъ самъ спрыгнулъ въ могилу и тщательно осмотрѣлъ его, желая найти тѣ признаки, которые бы убѣдили его, что это дѣйствительно трупъ Василя Рябова. Вотъ что далъ этотъ осмотръ: неправильное положеніе скелета на боку, ясно указывало на то, что трупъ былъ не положенъ, а брошенъ въ могилу, отчего одна рука была подвернута, другая вытянута вдоль тѣла, а ноги раскинуты врозь. На нижней челюсти и на затылкѣ были видны входное и выходное пулевья отверстія, при чемъ послѣднее было нѣсколько больше, по черепу отъ него расходились трещины, а нижняя челюсть была раздроблена. Верхняя часть скелета была голая, поясница же и ноги были покрыты полуистлѣвшими остатками казенныхъ шароваръ, при чемъ отъ нихъ лучше всего сохранились поясъ съ двумя металлическими пуговицами русскаго образца и тутъ же найденъ ремешокъ, которымъ наши солдаты подпоясываютъ свои шаровары. Китайскія туфли на ногахъ сохранились настолько хорошо, что не утратили даже своего желтаго цвѣта.

Такимъ образомъ всѣ признаки указывали на то, что это была могила разстрѣяннаго русскаго солдата, одѣтаго наполовину въ свою и на половину китайскую одежду, а такимъ могъ быть никто иной какъ Рябовъ, такъ какъ извѣстно, что отправляясь на развѣдку, китайскіе штаны онъ надѣлъ на солдатскіе, а китайскую кофту одѣлъ прямо на рубашку.

Первая литія надъ гробомъ Рябова была совершена тутъ же на могилѣ священникомъ командированнымъ изъ Харбина, за тѣмъ гробъ былъ перенесенъ въ Янтайскія копи, откуда на вагонеткѣ доставленъ на станцію Янтай и поставленъ въ вагонъ. Отпѣваніе праха Рябова совершено въ желѣзнодорожной церкви на станціи Куачензы.

Весь путь слѣдованія праха славнаго русскаго героя былъ сплошнымъ проявленіемъ почета и поклоненія его дорогимъ останкамъ. Всюду на станціяхъ служились панихиды и возлагались вѣнки. Послѣдніе пять дней, по словамъ поручика Самсонова, ему совѣмъ не пришлось спать, такъ какъ, не смотря ни на раннее, ни на позднее время на каждой станціи ожидали толпы народа, который жаждалъ поклониться праху своего защитника-героя.

III.

Гробъ Василя Рябова прибылъ въ городъ Пензу въ 3 часа ночи на 6-е октября и былъ поставленъ на запасномъ пути подъ охраной караула отъ 216-го Инсарскаго полка. Погребеніе было назначено на 6-е октября, а потому наканунѣ вечеромъ во всѣхъ церквахъ города были отслужены заупокойныя всенощныя. Въ 8 часовъ утра траурный вагонъ былъ поданъ къ платформѣ вокзала Сызрано-Вяземской желѣзной дороги, куда къ этому времени начали прибывать начальствующія лица, депутаціи съ вѣнками, войска и множество народа. Въ 8^{1/2} часовъ при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей прибылъ на вокзалъ Его Преосвященство, Пензенскій Архипастыръ Митрофанъ. Облчившись въ находящейся здѣсь небольшой часовнкѣ, Преосвященный, во главѣ всего городского духовенства, направился къ открытому вагону, гдѣ въ массѣ вѣнковъ утопалъ сѣрый металлическій гробъ Рябова. Какъ платформа, такъ и прилегающіе къ ней пути были сплошь запружены многотысячной толпой народа. Приблизившись къ вагону, Преосвященный Митрофанъ сначала обратился съ краткой рѣчью къ народу, въ которой выразилъ чувства радости при видѣ дорогого праха незабвеннаго русскаго героя, а затѣмъ обратился къ праху и, сдѣлавъ ему земной поклонъ, сказалъ приблизительно слѣдующее: «Добро пожаловать въ родные края, дорогой землякъ! Пензенская земля! храни же свято этотъ дорогой намъ прахъ и пусть его могила на вѣчныя времена служитъ намъ примѣромъ вѣрной и честной службы Царю, Церкви и Отечеству». Эти немногія простыя слова были сказаны маститымъ Архипастыремъ съ такимъ глубокимъ чувствомъ, что у всѣхъ присутствующихъ невольно навернулись слезы и всѣ, какъ одинъ человѣкъ, склонились въ земномъ поклонѣ праху Рябова.

Послѣ литіи офицеры Инсарскаго полка на рукахъ подняли гробъ Рябова и вынесли его на площадь передъ вокзаломъ, гдѣ войска взяли на карауль.

Но вотъ гробъ установленъ на печальную колесницу, музыка заиграла «Коль славень» и процессія двинулась къ каѳедральному собору.

Никогда еще Пенза не видала такого грандіознаго торжественнаго шествія. За запрестольнымъ крестомъ и образомъ Царицы Небесной двигается длинная вереница вѣнковъ отъ многочисленныхъ лицъ и учреждений города Пензы, а за ней на траурной колесницѣ гора вѣнковъ, возложенныхъ во время слѣдованія праха изъ Маньчжуріи. Между этой массы вѣн

ковъ особенно выдѣляются своей изящной и тонкой работой серебряный вѣнокъ съ георгіевскими лентами отъ 216-го Инсарскаго полка и такой же серебряный на половину вызолоченный отъ войскъ Казанскаго военнаго округа, возложенный нарочито прибывшимъ для этой цѣли генераль-маіоромъ Лозефовичемъ. Далѣе—громадный соединенный хоръ всѣхъ учебныхъ заведеній и церквей подъ управленіемъ регента архіерейскаго хора и длинная вереница духовенства съ Архипастыремъ во главѣ въ бѣлыхъ блестящихъ облаченіяхъ.

Гробъ слѣдуетъ на второй бѣлой колесницѣ совершенно открытымъ; на немъ только небольшой вѣнокъ отъ жены Рябова. По сторонамъ колесницы идутъ десять запасныхъ георгіевскихъ кавалеровъ съ зажженными свѣчами, перевязанными бѣлымъ и чернымъ крепомъ. Непосредственно за гробомъ идутъ семья Рябова, власти, многотысячная толпа народа и безконечный лѣсъ штыковъ.

Всѣ улицы по пути шествія украшены траурными флагами, которые на перекресткахъ перекинута черезъ улицы цѣлыми гирляндами съ вѣнками и инициалами имени Рябова. По сѣвѣмъ сторонамъ процессіи выстроены шпалерами войска, а ближе къ собору по Московской улицѣ воспитанники и воспитанницы всѣхъ учебныхъ заведеній.

При ясной великолѣпной погодѣ тихо и стройно двигается грандіозная процессія. Похоронный маршъ чередуется съ громовыми раскатами «Святый Боже», а въ воздухѣ непрерывно несется погребальный перезвонъ.

По прибытіи процессіи въ кафедральный соборъ, тотчасъ началась заупокойная литургія, которую совершалъ кафедральный протоіерей о. Соколовъ въ сослуженіи соборнаго духовенства и священника 216-го Инсарскаго полка о. Успенскаго. Послѣдній послѣ запричастнаго стиха сказалъ слово, посвященное памяти Рябова.

Послѣднюю панихиду служилъ Преосвященный Епископъ Митрофанъ въ сослуженіи всего городскаго и военнаго духовенства. Предъ «со Святими упокой» о. ректоръ духовной семинаріи протоіерей Борисовскій сказалъ прекрасную прочувствованную рѣчь, въ которой выяснилъ значеніе высокаго подвига покойнаго героя.

Изъ собора процессія, тѣмъ же порядкомъ, въ сопровожденіи военнаго духовенства и при пѣніи хора 216-го Инсарскаго полка направилась сначала къ Тамбовскимъ казармамъ, въ которыхъ жилъ покойный Рябовъ при мобилизаціи въ 1904 году, а потомъ на его родину въ село Лебедевку,

лежащую въ 7-ми верстахъ къ югу отъ Пензы. За околицей Лебедевки гробъ встрѣченъ духовенствомъ окрестныхъ сель съ хоругвями и образами и послѣ литіи, по среди села, около хаты Рябова, при установленномъ салютѣ войскъ, былъ опущенъ въ могилу, устроенную въ оградѣ школы, посвященной имени Василя Рябова.

Здѣсь на могилѣ память почившаго героя почтили своими рѣчами благочинный 54-й пѣхотной резервной бригады о. Соболевъ, помощникъ начальника штаба Казанскаго военнаго округа генераль-маіоръ Іозефовичъ и командиръ 216-го пѣхотнаго резервнаго Инсарскаго полка полковникъ Рейнботъ.

Съ такими высокими почестями возвратился на родину прахъ бѣднаго крестьянина села Лебедевки.

По истинѣ за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ.

Церкви 216-го пѣхотнаго резервнаго Инсарскаго полка

священникъ *Александръ Успенскій.*

Поученіе при послѣдней панихидѣ у гроба Василя Рябова.

«Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть и вижду во гробѣхъ лежащую, по образу Божію созданную нашу красоту.»

Такъ поется въ одной церковной пѣсни при погребеніи.

Но почему же этотъ гробъ, возлюбленные Христолюбивые воины, не возбуждаетъ въ насъ чувства безысходной печали, какъ это бываетъ при гробѣ дорогою, близкаго нашему сердцу лица? Почему изъ очей нашихъ не льются горючія слезы? Развѣ не близокъ, не дорогъ намъ этотъ покойникъ? Но тогда зачѣмъ же пять лѣтъ спустя послѣ его смерти искали его могилу среди десятковъ тысячъ другихъ могилъ, разбросанныхъ на необъятномъ пространствѣ далекой Маньчжуріи? Зачѣмъ везли его бранные останки многія тысячи верстъ и на всемъ этомъ протяженіи отдавали имъ воинскія почести и молились объ упокоеніи души его въ вѣчныхъ селеніяхъ?